Райан Кирк

18+

ВЕТЕР И ПУСТОТА

И теперь наступает новая эпоха...
Эпоха, рожденная кровью, ветром и пустотой...

Острые клинки. Фэнтези New Adult

Райан Кирк

Ветер и пустота

«Издательство АСТ»
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44

Кирк Р.

Ветер и пустота / Р. Кирк — «Издательство АСТ», 2016 — (Острые клинки. Фэнтези New Adult)

ISBN 978-5-17-168076-3

Вторжение началось. Ослабленные гражданской войной армии Трех Королевств отчаянно пытаются противостоять опасному врагу, с которым им никогда не доводилось сталкиваться прежде. В эпицентре этого хаоса поступки и решения лишь немногих определят будущее этих земель. Акира готовится сложить с себя полномочия лорда. Рю скитается по Южному Королевству в поисках причины, ради которой стоило бы сражаться. Морико скрывается, выжидая момент, чтобы навсегда покинуть Три Королевства. И, наконец, по ту сторону Трех Сестер Безымянный борется за то, чтобы удержать свой хрупкий союз кланов от распада. В Трех Королевствах наступает новая эра. Эра, рожденная в крови и жертвах. Эра, которую вершат ветер и пустота.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-168076-3

© Кирк Р., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Пролог 5
Глава 1 13
Глава 2 17
Глава 3 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Райан Кирк
Ветер и пустота

Эту книгу я посвящаю Келли.

Горжусь тем, какой женщиной ты стала, несмотря на все мои попытки, как старшего брата, испортить тебе жизнь…

Пролог

Генерал Торо проснулся холодным, морозным утром – уже третьим по счету. Несмотря на количество прожитых циклов, а может и благодаря им, Торо всегда чутко подмечал погоду. В Трех Королевствах чем глубже на юг забирался путешественник, тем теплее становилось. Торо оказался так далеко на юге, как никто до него в Трех Королевствах, но несмотря на то, что осенняя луна только взошла, он уже замечал, как по утрам землю покрывает иней. С погодой определенно творится что-то неладное – как и с самим миром вокруг.

Торо поднял меч и привязал его к поясу. Генерал слегка потянул клинок, чтобы убедиться, что тот по-прежнему плавно выходит из ножен. Ему не стоило беспокоиться. Торо был человеком, заботящимся о мелочах, и его клинок, семейная реликвия возрастом в сотни циклов, все еще сиял, словно только что покинул кузницу. Его присутствие успокаивало генерала. Мир вокруг него мог рассыпаться, но меч оставался непоколебимым в царящем хаосе.

Торо был благодарен даже за то, что смог открыть глаза. С каждым утром все меньше его подчиненных просыпались живыми. *Они* приходили каждую ночь. И сколько бы факелов ни зажигали, они все равно находили тени, в которых можно было укрыться. Они наносили удары наугад, и уже стало обычным делом проснуться и обнаружить своего соседа по койке с перерезанным горлом или с колом в сердце. Торо потерял десятки людей, но намного опаснее был страх среди армии.

Генерал глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться перед предстоящим днем. Затем Торо вышел из палатки и постарался не показать удивления от того, как холодно снаружи. Его подчиненные, несмотря на царивший среди них страх, перемещались по лагерю слаженно и четко. Торо быстро огляделся, запоминая их лица. Он вновь шагнет в Великий Цикл – генерал опасался, что этот день наступит уже скоро, – с гордостью за тех, кто с ним служил. Солдаты Первой армии были лучшими в Южном королевстве, и Торо чувствовал стыд, что именно он их генерал.

Торо приступил к обычным утренним делам. Он отправился туда, где проходили тренировки, – на открытую площадку, которую гонцы и солдаты предпочитали обходить. Он обрадовался, увидев, что площадка заполнена упражняющимися воинами. Несмотря на скопление народа, солдаты освободили место и для него. На генерала бросили пару взглядов, но подчиненные уже привыкли к его тренировкам.

Торо достал свой клинок. Он не использовал деревянные мечи уже много циклов. Сталь – вот что имело значение. Он сделал несколько замахов, разогревая мышцы и мысленно оценивая, в какой форме. С раннего юношества генерал стремился сделать идеальный замах, такой, чтобы меч пел. Его тело, закаленное циклами тяжелого труда, начало расслабляться, движения и приемы стали искуснее. Мышцы помнили каждый удар, каждый шаг. Мир вокруг него уменьшался, пока не остались только он и меч, а потом и они слились воедино.

Когда Торо закончил, с него капал пот, но он этого даже не заметил. Образы и звуки постепенно вернулись, и Торо снова оказался среди своих людей. Как это иногда случалось, некоторые из его подчиненных остановились, чтобы посмотреть на него. Торо по-прежнему

считал себя одним из лучших мечников в Южном королевстве. У него не было скорости и силы офицеров помоложе, но его опыт превосходил их физические способности. И он позволял своим подчиненным наблюдать за собой и учиться.

Завершив тренировку, Торо занялся повседневными делами командующего. Для начала он отправился на стены. Первая армия разместилась в форте Азума, построенном лордом Акирой на южной оконечности Трех Сестер. Торо шел с прямой спиной и поднятой головой. Его солдаты должны были видеть уверенного генерала – особенно в эти трудные времена.

Перед ним предстало то же зрелище, которое мучило его последние несколько дней. Там, на равнинах Азарии, за пределами досягаемости стрел самого крепкого лука, было море людей. Азарийцы пришли с такой силой, которую никто в Трех Королевствах и представить не мог. Их были десятки тысяч, больше, чем можно сосчитать. Мужчины, женщины и дети. Та девушка, Клинок Ночи по имени Морико, была права: Азария собрала весь свой народ, чтобы отправиться войной на Три Королевства.

Если бы атаковали только кланы, с которыми привыкли сражаться Торо и его люди, то они бы справились. Форт Азума прикрывал весь перевал, и за лето, проведенное без боев, его стены укрепили и сделали более высокими. Азарийцы превосходили войска Торо – по меньшей мере десять человек к одному, – но форт воины не сдали бы. Однако Охотники все изменили. Именно они прокрадывались по ночам и с легкостью убивали его людей, будто играли в прятки, где выбывший был обречен на смерть.

Торо никак не мог защитить войско от Охотников. Он удвоил и утроил патрули и зажигал факелы по всему лагерю, пока не забеспокоился, что топливо кончится раньше, чем еда. Его люди почти не спали по ночам, опасаясь, что их жизни отнимут без боя. Охотники сломят дух его солдат раньше, чем их убьют войска за стенами форта.

В расстроенных чувствах Торо размышлял, не придет ли решение в голову, пока он глядит на чужую армию. Но он так ничего и не придумал.

Генерал продолжал наблюдать за происходящим, когда из лагеря в сторону форта выбежал юноша с луком в руке. Крики воинов за его спиной донеслись до ушей Торо. Он покачал головой. Они играли в эту игру каждое утро. Одинокий юноша бежал в сторону форта по равнине, видевшей столько смертей. Торо слышал ворчание лучников, оборонявших стену, но они не поддавались. Он приказал им стрелять в таких отдельных провокаторов, только если лучники будут уверены, что попадут. Не стоило тратить стрелы впустую.

Молодой человек подобрался намного ближе его предшественников.

«Они становятся все более дерзкими», – подумал Торо. Обитателям другого лагеря так же не сидится на месте, как и ему?

Юноша прицелился в Торо – как и всегда. Одежда генерала отличалась от одежды простых солдат, и, даже если азарийцы не знали, какая у него должность, они точно понимали, что он важная персона. Стрела полетела одинокой темной черточкой на фоне безоблачного и безразличного голубого неба.

Торо следил за стрелой, вновь поражаясь силе азарийских луков и стрелков. Юноша находился как раз на границе досягаемости его лучников, но никто из них не чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы выстрелить. Стрела спикировала вниз, и Торо инстинктивно отступил назад. Стрела ударилась о каменную стену форта прямо под ним. Юноша промахнулся всего на два шага. Торо покачал головой, но тем не менее махнул рукой. Пока есть такая возможность, он мог немного помучить противников – уже скоро они будут здесь.

Торо сидел в своей палатке, просматривая письма и отчеты за день. Когда он был моложе, то думал, что роль генерала заключается в том, чтобы произносить вдохновляющие речи и вести людей в бой. Он и подумать не мог, что его главным врагом станет ежедневная бумажная работа. Этот процесс не доставлял ему радости, но именно его внимательность к деталям

позволяла сделать так, чтобы его солдаты были сыты, вооружены и готовы сражаться с врагом, который угрожал Южному королевству.

Торо привычно пробежался пальцами по бумагам, запоминая информацию о запасах, доклады разведчиков об окрестностях, а также о численности войск и их распределении. Он помедлил, обдумывая доклады о моральном духе армии, предоставленные его командирами. Новости не были удивительными. Люди близки к тому, чтобы сломаться, но у Торо не оказалось идей, как остановить Охотников.

Он не считал себя выдающимся стратегом. Два младших генерала лорда Акиры, Макото и Маширо, справились бы гораздо лучше него. Но на стороне Торо был жизненный опыт: генерал мог оценить состояние армии даже по самым незначительным, мелким деталям. К сожалению, выводы он сделал неутешительные. Солдаты держались, но, если в ближайшее время они не справятся с Охотниками, дисциплина рухнет.

Поскольку никаких грандиозных идей у него не было, Торо выкинул эти мысли из головы. Личные письма он оставил напоследок – с одной стороны, он ждал их с особым нетерпением, а с другой – боялся их содержания. Торо открыл письмо от незнакомого адресата, но не удивился, поняв, что оно пришло от его нового повелителя, Танака. Генерал не мог заставить себя добавить почетное обращение. Именно Танак вторгся в Южное королевство, убил тысячи солдат и оставил Торо одного на юге – защищаться от гораздо более опасного врага. Этот человек не заслуживал титула лорда.

Не веря глазам, Торо прочел письмо раз, другой, чтобы убедиться, что приказ ему не привиделся. Танак повелевал Торо отступить, уйти из форта Азума. Первая армия должна была вернуться на перевал для встречи генерала с советниками Танака и обсуждения новой структуры командования. Танак же собирался послать в форт небольшой отряд разведчиков, чтобы те заключили прочный договор с азарийцами.

Торо выругался. Решение Танака было в корне ошибочно, и он снова оказался в ситуации, когда ему приходится выбирать между долгом и тем, что правильно. Последний раз такое случилось весной, когда лорд Акира оставил его здесь. Тогда Торо думал, что Акира совершает ошибку, но «ошибка» обернулась единственной преградой между десятками тысяч азарийцев и Тремя Королевствами. Или Двумя Королевствами – как бы их теперь ни называли.

Танак приказывал Первой армии вернуться, а значит, лорд не верил донесениям генерала. Он наверняка считал его частью заговора, имеющего целью передать недавно объединенное королевство в руки Акиры. Но ничто не могло быть дальше от истины. Если Танак усомнился в искренности донесений, Торо с удовольствием выставит своего нового повелителя на стене. Тогда, когда стрелы начнут долетать до его наблюдательного поста, тот хотя бы сгодится в качестве щита.

Генерал покачал головой. Такие мысли были неправильными. Лично он мог ненавидеть Танака, но тот был его законным повелителем, и, как генерал Первой армии, Торо обязан повиноваться. Но если он это сделает, Три Королевства лишатся своих лучших защитников. В письме Танак предполагал, что агрессия азарийцев была вызвана вторжением армии Трех Королевств на их территории, но Торо ни на секунду не поверил в эту причину. Никто не выводит на поле боя пятьдесят тысяч солдат для того, чтобы захватить один форт. Их послали, чтобы захватить новые земли.

Торо отогнал эти печальные мысли. Решение можно было принять позже. Он с нетерпением взглянул на второе письмо. На нем стояла печать лорда Акиры, и написано оно было его рукой. Торо осторожно вскрыл его и обнаружил, что содержание письма значительно отличается от того, что было в первом. Прочитав его, Торо удивился. Лорд Акира просил его вернуться домой. Не армию, а самого генерала. Он знал, что следующий цикл будет временем великой борьбы, и он хотел, чтобы Торо был рядом с ним и помогал сражаться с азарийцами.

Письмо заканчивалось довольно лично: Акира размышлял о своем перемирии с Танаком. Торо не мог винить Акиру за его решение сдаться. Ему хотелось, чтобы все сложилось иначе, но генерал сомневался, что сам бы справился лучше. Лорд Акира сделал самый достойный выбор из всех возможных, учитывая обстоятельства. Он не был идеальным, но так они получили шанс выжить.

Торо аккуратно положил письмо на место, почесал свою длинную бороду и задумался. Предложение было заманчивым. Оно означало жизнь вместо смерти, и его сердце, все еще с радостью разделявшее эту идею, умоляло принять предложение господина. С точки зрения логики Торо был самым опытным генералом как в Западном, так и в Южном королевстве. Но мудрость подсказывала Торо, что и это решение, и приказ были ошибочными. Он не лучший тактик в Южном королевстве. Стратегию должны были разрабатывать Макото или Маширо.

Торо считал, что генерал обязан руководить своей армией, и это убеждение входило в свод правил, которые определяли его жизнь. Бросить армию в тот момент, когда она больше всего нуждается в помощи, для него было смерти подобно. И даже если лишь часть его людей останется защищать форт от вторжения, Торо не покинет их и будет сражаться здесь, плечом к плечу. Как он может просить воинов отдать свою жизнь, если не готов к этому сам?

По щеке Торо скатилась слеза. Он презрительно смахнул ее, готовясь написать тот ответ, который должно. Предложение лорда Акиры, каким бы щедрым оно ни было, лишь укрепило его решимость. Он зажег новую свечу, зная, что в этом письме ему будет о чем рассказать. Оно станет последним, которое он напишет своему господину, человеку, которого он считал почти сыном. Торо знал, что время на исходе. Он надеялся, что лорд Акира будет доволен его решением.

Торо принялся за работу, сочиняя свое последнее письмо. И как только он принял это решение, на душе разлилось давно позабытое спокойствие. Генерал писал до тех пор, пока свеча не начала затухать, и, когда ночь и тьма уже грозили захватить его палатку, он погасил ее сам.

Наступило новое утро – до него дожило еще меньше его людей. После ежедневного обхода стены Торо спустился вниз и увидел костер – его разожгли для тех, кто погиб ночью. Генерал покачал головой. Умереть ночью в своей постели, во сне, – не лучший способ уйти из этой жизни. Солдат должен умирать с клинком в руке, видеть врага, рычащего ему в лицо. А такой способ ведения войны был бесчестным.

Торо разглядывал лица живых, пока на костре сгорали тела, превращаясь в пепел. Люди были напряжены и напуганы, как никогда раньше. Он не мог их винить. Торо чувствовал то же самое, что и они. Одно дело – знать, что на следующий день ты можешь погибнуть в бою, но совсем другое – знать, нутром чуять, что твой сон может стать последним. Страх, который преследовал пожилых людей, поселился в сердцах молодых.

Наблюдая за происходящим, Торо понимал, что осталось всего несколько дней до того, как дисциплина в его армии рухнет. Пройдет совсем немного времени, прежде чем его люди попытаются самостоятельно проложить себе путь через перевал, – если все так и продолжится. Здесь они умирали во сне, так ничего и не добившись. Хуже всего было то, что Торо не мог изменить их положение. Вылазка за стену равносильна самоубийству, бесполезна, но сейчас это был единственный способ нанести урон их врагу. Торо проклял Безымянного, предводителя азарийцев. С помощью Охотников Безымянный мог убивать его людей, одного за другим, пока его солдаты не сломаются. Это занимало больше времени, чем прямая атака, но так он почти не рисковал свой армией. Взятие форта Азума превратилось бы в кровавую битву, если бы Безымянный вел традиционную войну.

В тот полдень с перевала вернулся разведчик с новостями. Торо радушно принял его в своей палатке. Разведчик явно промерз, его мундир все еще покрывала наледь.

– Господин, на перевале бушует метель. Похоже, она не прекратится.

Торо обдумал эту новость. Для такого количества снега на перевале было еще рано, впрочем и редкостью это не было. Перед ним открылись новые возможности. Если вскоре перевал завалит снегом, ни одна армия не сможет пройти через него до весны, что даст Трем Королевствам и лорду Акире больше времени, чтобы подготовить достойную оборону для летней войны. Торо усмехнулся. Безымянный и его Охотники могут сколько угодно убивать его солдат, но если они не поторопятся, то сам перевал встанет у них на пути.

– Сколько у нас еще времени?

– Господин, мы не можем быть уверены, но по нашим прикидкам, осталось три дня, а может, и меньше. После этого ни одна армия не пройдет через перевал.

Торо расхаживал по палатке. Разведчик был из подразделения, которое воевало на Трех Сестрах. Люди в возрасте, знающие толк в горах и их переменчивой погоде. И не было причины не верить их суждениям. Если они сказали «три дня», значит, три дня – это все, что у них есть.

– Спасибо. Перед тем, как отправиться назад, обязательно пообедайте – съешьте что-нибудь горячее.

Разведчик просиял.

– Да, господин.

Торо бродил по форту, внимательно изучая своих людей. Они были решительными и гордыми, но никогда не сталкивались с Охотниками. Многие из его армии, те, что не стояли на посту, крепко спали, благодарные за возможность поспать в дневные часы. Солнце защищало их сон лучше, чем их товарищи по оружию ночью. Глубоко вздохнув, Торо принял решение. Он созвал своих командиров.

– Господа, последние несколько дней были тяжелыми для всех нас. Мне неприятно видеть, как наших людей убивают трусливо, исподтишка. Однако, как вы все знаете, трагические события на севере изменили баланс власти на земле, которую мы называем домом. Наш новый повелитель, Танак, приказал Первой армии вернуться, отступив через перевал.

По маленькой группе пробежал ропот. Торо дал командирам секунду, прежде чем продолжить.

– Мне ясно, что политика мешает безопасности нашего королевства. Вы все видели, какую угрозу представляют азарийцы. Многие из нас уже заплатили за это высокую цену, но Танак хочет, чтобы мы оставили свой пост и Южное королевство без самой лучшей защиты. – Голос Торо повысился, и гнев в возгласах его командиров был созвучен его собственному.

Торо дал им немного поразмыслить, а затем продолжил. Теперь его тон стал более спокойным.

– К своему прискорбию, господа, я вынужден признать, что форт Азума уже потерян. Я не сомневаюсь в храбрости или мастерстве наших людей, но эти Охотники беспрепятственно убивают солдат, но и без них армия азарийцев превосходит нас числом десять к одному. Не стану лгать и обнадеживать: даже самая блестящая оборона форта обречена. Но пришли и хорошие вести: сами горы на нашей стороне. И пока мы беседуем, как некоторые из вас знают, перевал закрывается. Переход уже стал опасным. Нам нужно задержать врага здесь на день, может быть на два, и мы сумеем дать Трем Королевствам и лорду Акире достаточно времени, чтобы организовать крепкую оборону нашей земли. Господа, быть вашим генералом для меня большая честь. Я не мог просить о более сильной и благородной команде. Я прикажу Первой армии отправиться в Южное королевство и прослежу, чтобы приказ этот был выполнен. Завтра утром я официально велю всем выдвигаться на север.

Ропот стал громче, и Торо понял, что командиры у него в руках.

– Однако я не пойду с вами. Я намерен остаться здесь, на стенах форта, и отдать свою жизнь, чтобы прикрыть ваше отступление. Я ослушаюсь приказа моего законного повелителя, за что понесу наказание – смерть. Полагаю, найдутся те, кто покроет мое имя позором, и я

приму это. Если кто-то захочет ослушаться приказа вместе со мной и охранять эти стены, я буду благодарен. Что-то мне подсказывает: я вряд ли справлюсь с многочисленной армией в одиночку.

Шутка была как нельзя кстати, и среди присутствующих прокатилась волна смеха. Торо понял, что будет скучать по этим людям.

– Господа, объясните все воинам. Если вы останетесь со мной, то вас заклеймят дезертирами. Тогда никто из вернувшихся из-за нас не пострадает. Мне не нужно много людей. Несколько сотен должно хватить. Нет ничего постыдного в том, чтобы выполнить приказ и вернуться на север. Я ожидаю, что каждый солдат Первой армии следующей весной покажет этим азарийцам, что значит быть подданным Южного королевства. Дайте понять своим солдатам, что, если они останутся, пути назад не будет. Мы заплатим цену за дезертирство здесь, в этом форте. Вопросы?

Мужчины молча переглядывались. Первым отозвался командир, стоявший впереди: он низко поклонился, прижавшись лбом к холодной земле форта. Один за другим последовали и остальные, пока все мужчины в комнате не прижались головами к земле. Торо окинул всех взглядом, и на глаза его навернулись слезы. Его жизнь подходила к концу, но он был горд. В Трех Королевствах обитали добрые, сильные люди, и подтверждение этому он видел сейчас перед собой. Азарийцам никогда их не победить. В ответ Торо низко поклонился и не поднимал головы, пока командиры молча не покинули комнату.

Торо смотрел, как последние из его солдат поднимаются по перевалу. Ровный, но при этом самый душераздирающий марш, что он видел за всю жизнь. С ним же остались более трехсот человек из Первой армии. Многочисленные сцены прощания вызывали щемящее чувство: эти люди никогда больше не увидят друг друга. Сам Торо весь прошлый день бродил по лагерю, общаясь с каждым из тех, кто отправлялся в путь. Он гордился ими не меньше, чем теми, кто остался.

Он повернулся и окинул взглядом людей в строю. Генерал уже определил для них командиров. Каждый знал, что делать и кому докладывать. Они будут сражаться до последнего человека. Некоторые остались, чтобы защитить семьи. Некоторые остались из чувства долга, некоторые – ради мести, а некоторые – потому что считали, что им больше нечего терять. Торо подумал, что пора сказать воодушевляющую речь, но обнаружил, что не может выговорить ни слова, не потеряв самообладания. Так что он просто кивнул. Его люди все поняли и пошли к стенам.

Торо гадал, как Безымянный отреагирует на то, что так много солдат Первой армии покинули форт. Долго ждать не пришлось: в тот же день после полудня кланы азарийцев выстроились в ряд, чтобы двинуться к форту. Торо глядел на них со своими людьми. Его доспехи блестели в холодном солнечном свете. Сегодня он был обычным солдатом. Сегодня все они были лучниками, все – мечниками.

Когда началась атака, Торо обернулся и произнес:

– Защитим наших братьев.

Эту фразу передавали из уст в уста. Мужчины натянули тетивы луков, и по команде Торо оборона форта Азума началась.

Азарийцы не проходили строевую подготовку, как заметил Торо, когда сражался с ними. Но недостаток дисциплины они восполняли храбростью. Как только азарийцы бросились в атаку, они тут же сломали строй, однако каждый бесстрашно бежал навстречу опасности. Торо пустил свою первую стрелу, и к ней присоединились сотни других, темные полосы смерти на фоне голубого неба. Некоторые азарийцы падали, но это не имело значения – остальные все равно бежали к стенам. Торо и его люди выстрелили вновь – как раз в тот момент, когда со сто-

роны азарийцев началась ответная атака. Стрелы Торо обрушивались на азарийцев волнами, а те старались снимать лучников по одиночке.

Люди начали падать по обе стороны от Торо, но стены форта защитили большую часть людей. Когда первые азарийцы приступили к штурму, десяток мужчин отложили луки и подобрали камни, чтобы обрушить их на противника. Камня на перевале было много, и удачно брошенный тяжелый булыжник мог свалить двух-трех врагов.

Однако это был лишь вопрос времени, когда многочисленная армия одолеет войско генерала: взобравшиеся на стены воины сбрасывали веревки, чтобы помочь другим. Торо отшвырнул лук, выхватил меч и помчался по стене, рубя противников и отрезая веревки. Десятки его людей стояли позади во внутреннем дворе форта, посылая стрелы в азарийцев, которые карабкались и карабкались через стены.

Время растянулось, пока не перестало иметь значения для Торо. Существовало только лишь пространство перед ним. Трижды азарийцам удалось закрепиться на стенах, и трижды люди Торо безжалостно рубили их. Но с каждым разом тех, кто мог ответить на призыв о помощи, становилось все меньше. Торо едва мог разглядеть сталь своего клинка – так много на нем было крови.

В долине вечер наступил рано, и поначалу Торо растерялся, увидев, что не осталось никого, с кем можно было бы сражаться. Когда к нему вернулась способность соображать, он услышал призыв рога и увидел, что азарийцы отступают. Генерал был рад – он беспокоился, что Безымянный уже прознал о закрывающемся перевале. Тогда бы он не остановился, даже когда зашло солнце. Время было на стороне Торо. Если им удастся продержаться еще один день, они остановят азарийское вторжение.

Но они заплатили высокую цену. Из трехсот человек, днем вступивших в сражение, не осталось и сотни. Торо с удовлетворением смотрел на трупы азарийцев на равнине, но, несмотря на храбрость и отчаянность воинов, его войско лишь слегка сократило количество воинов Безымянного.

Этой ночью люди молча сидели у костров. Никто не спал. После боя и из-за страха перед Охотниками солдаты лишь на мгновение-другое погружались в дремоту, пока их не толкал товарищ, сидящий рядом.

Торо беспокоился, что Охотники придут, чтобы закончить осаду, но Безымянный сдерживал их. Торо не знал почему, но был благодарен. Они спокойно отдыхали у костров. Еда была простой – большую часть припасов забрала Первая армия, но все равно она оказалась самым вкусным из всего, что Торо ел в жизни.

Он делал каждый вдох, сосредоточившись только на настоящем моменте. Прекрасное чувство – мирно сидеть у костра с людьми, с которыми он завтра умрет. Все они знали об этом и смотрели друг на друга с чувством спокойного принятия. Звезды над ними были ясными, и Торо мог легко различить Солдата и Принцессу – его любимые созвездия. О большем он и не мог мечтать в свой последний вечер в жизни.

Торо понял, что солнце взошло над вершинами, только когда увидел слабое очертание своей тени на земле. Густые тучи сошли с перевала и начали скапливаться в долине. На земле снега было совсем немного. Но небо над ними было серым и безжизненным. Довольно мрачный день для смерти.

Снег помог Безымянному осознать, что у него мало времени для перехода через перевал: вся армия азарийцев уже была в движении. Торо наблюдал за ними с отстраненным интересом. Собрать такое количество людей так далеко от дома – впечатляющий подвиг.

Утром говорить было почти не о чем. Каждый солдат занимал свой участок стены, и ответственность за него нес только он. Помощи сегодня не будет. Во внутреннем дворе за спинами солдат не стояли лучники, и не осталось никого в резерве, чтобы позвать на под-

могу. Единственным приказом Торо было забрать с собой в Великий Цикл столько азарийцев, сколько смогут его воины. Они должны были удерживать оборону как можно дольше. Им достаточно продержаться до момента, когда солнце поднимется высоко. Торо надеялся, что Первая армия успела пройти через перевал. Снег, падающий с высоты, хлестал по форту. Стрелять из лука сегодня придется наудачу. Но это было на руку для Торо: по его многочисленным целям труднее промахнуться.

Азарийцы приближались. И снова люди Торо посылали стрелу за стрелой в воинов. Они должны были использовать столько стрел, сколько смогут. Торо стрелял и стрелял. Вся долина превратилась в людскую массу, давящую на форт. Генерал же ритмично работал. Заложи, натяни, отпусти. Заложи, натяни, отпусти. Торо даже не целился, просто посылал стрелы – и они одна за другой летели в противника. Шанса промахнуться почти не было. Потом Торо попытался нащупать следующую стрелу, но ни одной не осталось. Он бросил лук и выхватил меч – и как раз в этот момент первые азарийцы прорвались за стену.

Бой приходилось вести близко, кровь хлестала и хлестала, Торо бился так, как никогда раньше. Шансов выжить в этой битве не было, и, когда надежда умерла, умер и страх. Генерал двигался с невиданной прежде искусностью. Азариец за азарийцем падали от его клинка.

А потом его отбросило от стены, и он упал в кучу сена внизу. Придя в себя, он понял, что последних его людей уничтожили, а он сам остался один в кругу азарийцев. Однако напасть на него они не пытались. Что-то удерживало их, и Торо начал бояться встречи с единственным человеком, обладающим подобной силой.

Торо слышал рассказы Морико о Безымянном, когда она вернулась из Азарии, но он ей не верил. Она не была похожа на человека, склонного приукрашивать, но в ее описание предводителя азарийцев верилось с трудом. Однако, когда Торо увидел Безымянного воочию, он понял, что Морико не преувеличивала, вовсе нет. Мужчина был огромен, возвышался над ним, как глыба, состоявшая из смертоносных мускулов. Но при своих гигантских размерах он двигался грациозно и бесшумно. Торо вытянул клинок перед собой, но никогда еще это действие не казалось ему столь бесполезным.

– Ты – командующий фортом?

Торо кивнул. Если ему суждено умереть, то в великой битве. Он был доволен. Он владел мечом, и ему было любопытно, насколько искусны эти Охотники.

– Твои люди сражались хорошо. Мы разнесем истории об их храбрости по вашей земле.

Торо был удивлен. Он не ожидал такого великодушия.

– Спасибо.

– Давай покончим с этим. Я подарю тебе смерть воина, которой ты заслуживаешь.

Торо принял стойку. Он покажет этому азарийцу, что такое сила. Если он убьет Безымянного здесь, то сможет остановить вторжение. Морико ранила его, значит, одолеть его не составит труда.

Торо двинулся вперед и продемонстрировал идеальный удар – такой, к которому стремился всю жизнь. Безымянный шагнул к нему, слишком быстро, чтобы Торо мог уследить за ним. На мгновение все пришло в движение, а затем мир снова замер. Торо стоял в замешательстве. Неужели он ранил Безымянного? Его противник ведь был прямо перед ним. Как он оказался у него за спиной? Неужели он победил?

Он попытался обернуться, но не смог. Мир начал вращаться – его голова покатилась с плеч, и умирающий разум наконец-то осознал это. Торо не боялся. Он всю свою жизнь провел в тени смерти и смирился с этим. Он лишь сожалел, что не смог оказать большего сопротивления. Безымянный действительно был воином с удивительной силой. Закрыв глаза, Торо улыбнулся: он прожил много хороших циклов и чувствовал благодарность к Безымянному за то, что тот подарил ему смерть воина. Мир вокруг потемнел, и в последний момент Торо ощутил жизнь вокруг, а затем отправился в Великий Цикл.

Глава 1

Рю проснулся от сна, в котором Акира замахивался на него мечом. Там Рю казалось, что он окружен водой, а не воздухом, – каждое движение было мучительно медленным. Темнота клубилась по краям его зрения, неуклонно проникая внутрь. Когда мир погрузился во тьму, Рю проснулся весь в поту. Он снова закрыл глаза и вздохнул. До его слуха донесся шум деревни, и юноша с наслаждением прислушался к успокаивающим звукам повседневной сельской жизни.

Деревня была небольшой – несколько хижин в лесу. Рю наткнулся на нее, когда брел на запад. Он даже не запомнил ее названия. Рю предложил пожилой паре помочь по хозяйству в обмен на ночлег, и они с радостью согласились. Старики поселили его в комнате, которая принадлежала их сыну, – сейчас он участвовал в сражениях, терзавших королевство.

Хижина была наполнена грустью. Супруги часто улыбались и были очень добры, но Рю чувствовал, что в доме царит пустота. Такую же он иногда ощущал в своей собственной хижине за много лиг отсюда. Пустота, которую оставляет после себя любимый человек, что ушел и не вернулся. Супруги скучали по сыну и не знали, жив он или мертв. Он был членом Первой армии, разбившей лагерь в Трех Сестрах. У Рю не хватило духу рассказать им о вторжении азарийцев, которое неумолимо надвигалось. Он подозревал, что все и так достаточно скоро узнают о нем, и ему не хотелось еще больше расстраивать своих хозяев.

Рю не осмеливался практиковать ката в деревне, и, если быть честным, у него не хватало духу ими заняться. Совсем скоро по деревне проедут всадники с плакатами о его розыске. Ему не стоило облегчать им задачу, привлекая к себе внимание. Вместо этого Рю с удовольствием помог этой пожилой паре в обмен на кров – наколол дров. Размахивая топором, он погрузился в медитативный ритм и отгородился от мира.

Перевалило за полдень, когда он ушел из дома стариков и снова отправился в путь. Наверняка ему следовало поспешить, но Рю нужно было время для размышлений, а лучше всего для этого подходила дорога. Ходьба прояснила мысли и позволила сосредоточиться на событиях последних нескольких лун.

Рю попытался воспользоваться даром, но он по-прежнему не подчинялся ему. Дар не работал с момента последней схватки с Ренцо. У Рю все еще немного побаливала лодыжка, но по сравнению с той наготой, которую он ощущал, идя по лесу без дара, это было мелочью. Рю не знал, что произошло. Очнувшись после битвы, он не смог воспользоваться своей способностью, вот и все. Он пытался ежедневно медитировать, но, когда это не принесло никаких результатов, он постепенно бросил попытки. Теперь он почти не медитировал.

Лес был прекрасен. Красные, оранжевые и желтые цвета мелькали повсюду. Была почти зима, и большая часть листьев опала, но на деревьях их еще оставалось достаточно – и только слепой не оценил бы их красоту. Тем не менее лес казался Рю суровым и бесплодным. Он знал, что его окружает жизнь, но впервые с самого детства Рю не ощущал ничего. Его оставшимся пяти чувствам казалось, что он в лесу один.

Рю возвращался к Морико, но не представлял, что произойдет, когда они встретятся. Теперь он стал совсем другим человеком. Он не только побывал на острове, но и обрел невероятную силу, а затем потерял ее. Будет ли он ей по-прежнему интересен, если не окажется достаточно сильным? В последний раз, когда Рю ощущал Морико, он понял, что она тоже изменилась. Она стала сильнее и опаснее. А он был сломлен.

Рю шел, и мысли его бежали по кругу. Он думал о Шигеру и Такако, которых любил и потерял. Думал о Морико – своей любви, которую, как он боялся, потерял тоже. А еще о Ренцо, Шике, Рей, Тенчи и других Клинках Ночи, которых он встретил на острове. В Трех Королевствах было так много конфликтов, так много желаний, разбивавшихся друг о друга. А все, чего хотел Рю, – это жить в мире.

Следующие две ночи он, больше не встретив ни одной деревни, спал под открытым небом. Становилось холодно, но он взял с собой достаточно припасов, чтобы спать с удобством еще некоторое время. На третий день он наткнулся на военный отряд, шедший на восток. Они были одеты в форму Западного королевства, новых завоевателей Юга. Рю сошел с дороги, стараясь скрыть лицо. Но они не обращали на него внимания. Его меч был спрятан на спине, а сам он был облачен в бедные одежды путника. Для солдат он выглядел простым крестьянином. Рю мрачно усмехнулся: теперь он действительно простой крестьянин. Без дара он больше не был Клинком Ночи. И Рю обнаружил, что эта мысль уже не беспокоит его так сильно, как раньше.

Когда солдаты проходили мимо, Рю пришла в голову странная мысль. Эти земли уже нельзя назвать Тремя Королевствами – их не существовало. Может, отныне их будут звать Двумя Королевствами? Рю покачал головой. Это звучало неправильно. А как назвать землю, в которую он направлялся? Южное королевство или Западное? Рю никогда не задумывался об этом раньше, и ему было интересно, что происходило на востоке, где как раз подписывался договор.

Войска промаршировали мимо, и звуки леса вернулись. Рю выкинул все мысли из головы. Не имело значения, как называются эти земли. Единственное, что занимало его, – это Морико. Он должен был найти ее и выяснить, кто они теперь друг другу. И хоть подобное пугало его, он должен был узнать. Рю потуже затянул ремни на вещмешке и продолжил путь.

Лес постепенно превратился в равнину, а Рю продолжал идти на запад. Он знал, что если продолжит путь, то в конце концов снова попадет в лес. Как Рю и ожидал, стали появляться объявления о его розыске, но их было мало, и они располагались далеко друг от друга, как будто искать его не особо и пытались. Юноша решил, что это дело рук Акиры. Он должен был охотиться на Рю, чтобы выполнить условия договора, но сердце его не лежало к этому. Рю успел узнать Акиру и находил его благородным человеком.

Он был в пути уже почти луну, и, по его мнению, до хижины осталось меньше сотни лиг. Он двигался медленно – страх перед предстоящей встречей с Морико мешал идти. Но этот день должен был скоро наступить. Он не мог откладывать это вечно.

День клонился к вечеру, и резкий ветер говорил о том, что ночь будет холодной. Рю нутром чувствовал это. Он поискал какую-нибудь впадину или густой кустарник, в котором можно было бы провести ночь. Наступил вечер, и Рю увидел вдалеке мерцание костра. Он направился к нему, надеясь, что с ним поделятся теплом. Когда он подошел, пожилой мужчина пригласил его присоединиться к нему у костра. Рю с благодарностью согласился.

Старик был седым, длинные волосы беспорядочно торчали, а тело покрывали рваные одежды. Он выглядел как человек, который всю жизнь провел в дороге, и Рю подозревал, что у старика не было места, которое он мог бы назвать домом. Тем не менее он оказался добрым и щедрым и сразу же понравился Рю.

– Куда вы направляетесь, молодой человек?

– На юг и запад. – Рю отчасти врал и скрыл это за улыбкой.

Старик покачал головой:

– Это опасные места. Вам лучше держаться от них подальше.

Рю нахмурился:

– О чем вы?

Старик настороженно посмотрел на него:

– Ты не слышал?

Рю покачал головой.

– К западу и югу отсюда происходят странные события. Конечно, до меня доходили только слухи, но, когда слышишь одно и то же от разных людей из разных мест, лучше быть

настороже. Говорят, что дороги больше не безопасны, что путешественники пропадают без вести. А один из самых безумных слухов гласит, что исчезла целая деревня.

Рю рассмеялся. На мгновение он поверил ему.

– Деревни не исчезают, друг.

– Нет, но люди – да. Я слышал эту историю от другого путешественника, а тот слышал ее в деревне, в которую зашел. Якобы однажды ночью маленькая девочка легла спать, а когда проснулась на следующее утро, вся деревня исчезла. Ее родители, семья, друзья – все.

Рю подал себе и ему по миске рагу, готовившегося на костре. После долгих дней путешествия на холоде теплый бульон принес желанное облегчение. Несколько мгновений они ели молча, и Рю пытался понять, не преувеличивает ли старик – и есть ли вообще в этой истории правда.

Мужчина снова заговорил:

– Можешь мне не верить. Я направляюсь на север, подальше от слухов, но ты выглядишь как человек, который за себя постоит в случае чего.

Рю с сомнением посмотрел на старика. Тот тихо усмехнулся.

– Может, я и стар, но эти глаза видели больше, чем твои, и они мало что упускают. Твои движения бесшумны, а меч на спине не укроется от внимательного человека.

Рю на мгновение замешкался, размышляя, не попал ли он в какую-то ловушку. Но глаза старика искрились весельем, и Рю решил довериться ему. Он тихонько рассмеялся, вытащил меч и положил его рядом с собой.

– У тебя острый глаз, старик. Я прошел сотни лиг, и ты первый, кто его заметил.

Мужчина улыбнулся:

– Люди. Все время ходят туда-сюда, но ничего не видят. Если бы они остановились на секунду и открыли глаза, то увидели бы целый мир, о существовании которого даже не подозревали.

Рю кивнул. Он чувствовал то же самое. Может, дело было в огне, а может, в том, что дед этот явно веселился, но Рю ощутил, что впервые за целую луну расслабился.

– Так скажи мне, старик, если ты такой наблюдательный, что ты видишь?

Улыбка исчезла с лица старика, и Рю понял, что теперь видит его таким, какой он есть, а не таким, каким тот часто представлялся другим. Рю вспомнил Тенчи: циклы и циклы мудрости скрывались за его вечной ухмылкой.

– Ты воин. Твои движения кричат об этом. Но на самом деле тебя выдают глаза. Они никогда не останавливаются, они всегда наблюдают. Ты прожил жизнь, в которой на тебя могли напасть в любой момент. Ты видел больше, чем следовало бы. В твоей жизни сейчас мало счастья, и, если позволишь, предположу, что ты чувствуешь себя потерянным.

Рю коротко хмыкнул в ответ, и на мгновение воцарилась тишина. Старик первым ее нарушил.

– А теперь ты должен оказать мне ответную услугу. Что ты видишь?

Рю внимательно изучал мужчину. Несмотря на возраст, он двигался с грацией и силой. Управлялся с ножом со сноровкой, недоступной простолюдину. Рю заглянул ему в глаза и понял, что когда-то этот человек был очень опасен: солдат, шпион или убийца. Но теперь это не так. Старик стремился примириться с тем, что было в его прошлом, и он постоянно куда-то шел, а его преследовала история, которую он предпочел бы забыть. Старик ощутил этот взгляд, и нутром Рю почувствовал, что старик понял – он догадался о его прошлом. Рю улыбнулся.

– Я думаю, ты – пожилой мужчина, который, вероятно, видит слишком много.

Старик рассмеялся и подал вторую порцию рагу. Рю всегда считал, что с друзьями еда вкуснее, и блюдо вышло превосходным.

Следующее утро выдалось холодным, но Рю проснулся более отдохнувшим, чем раньше. Они со стариком проговорили до глубокой ночи. Путник уже встал и собирал вещи. Когда они почти разошлись, Рю поклонился ему.

– Пусть твой путь на север будет безопасным.

Старик поклонился в ответ.

– И да обретешь ты покой.

Рю тихонько усмехнулся, а старик повернулся и пошел прочь. Юноша решил, что пожилой мужчина был прав насчет слухов. Ему стало интересно, навстречу чему он идет.

Глава 2

Акира ждал, пока Макото и Маширо закончат читать документы. Перед ними лежал окончательный вариант договора о слиянии Южного королевства с Западным. Это был длинный документ с сотнями деталей, которые требовали пристального внимания, и Акира беспокойно ерзал, ожидая, что скажут о нем два его генерала.

Акира скучал по Торо и Рю, как никогда. Несмотря на противоположные характеры, их объединяла одна черта: они говорили правду, не заботясь о том, что лорд о них подумает. Макото и Маширо когда-нибудь тоже так смогут, но пока что они считали его в первую очередь господином и лишь во вторую – просто человеком.

Когда оба положили бумаги, Акира спросил:

– Что думаете?

– Вы выторговали щедрые условия, – ответил Макото.

Акира кивнул. С этим он был согласен.

Маширо, более откровенный из них двоих, вступил в беседу.

– Я не доверяю этим условиям. Они слишком хороши, чтобы быть правдой. Он позволит вам стать вторым в очереди на трон? И разрешит назвать его Южным королевством? Боюсь, ваша жизнь оборвется вскоре после того, как высохнут чернила.

Макото развил мысль друга:

– Согласен. Условия слишком хороши, чтобы победитель на них согласился. Или он беспокоится о том, что ваш народ восстанет против него?

Акира покачал головой:

– Нет, он не настолько глуп. Он беспокоится о солдатах. Его войска немного превосходят наши, но, когда Первая армия вернется, баланс сил изменится. Первая – наша самая сильная армия, и я смогу вытеснить его войска из королевства. Он знает, что его условия должны быть щедрыми, чтобы альянс сохранился.

Маширо встал.

– Если это так, почему бы нам просто не использовать Первую армию и не разгромить его войска? – Он сердито зашагал по палатке.

Акира поднял бровь:

– Ты же знаешь, что мы не можем так поступить. Если отчеты Торо правдивы, а у меня нет причин сомневаться в этом, мы не можем тратить ни одного человека на междоусобную войну.

– Это не значит, что мне это должно нравиться. Ваша жизнь все равно будет в опасности.

Акира снова покачал головой.

– Может быть, когда-нибудь, но не в ближайшее время. Если я умру слишком рано после подписания договора, это вызовет подозрения. Ему нужно хотя бы ненадолго сохранить мне жизнь, если он хочет, чтобы этот союз не распался. У нас есть время.

– Как вы думаете, что сделает Торо? – мягко проговорил Макото.

Настала очередь Акиры встать и пройтись по палатке.

– Не знаю. Я просил его вернуться, но ответа не получил. На перевале бушует метель – она грозит закрыть переход. Боюсь, мы так и не получим известия, что случилось с Первой армией.

Возле командной палатки Акиры поднялась суматоха. А затем вошел гонец.

– Первая армия вышла с перевала, мой господин. Только что пришли новости от всадников – они до сих пор все в снегу. Едва прорвались.

Сначала Акира обрадовался: как же здорово снова увидеть Торо. Но новость эта также означала, что впервые за шестьдесят циклов перевал будет незащищен. Акира боялся последствий следующей весной.

– Пришли письма от генерала Торо, мой господин, – продолжал гонец. – Он не пошел через перевал с Первой армией.

Сердце Акиры упало. Он выхватил письма у гонца и отпустил его. Макото и Маширо молча смотрели, как Акира читает. Он быстро проглядел письма и в гневе бросил на землю.

– Ох, что за благородный дурак!

Пока Акира бушевал, оба генерала молча ждали. Наконец Макото, гигант с мягким голосом, спросил:

– Что случилось, мой повелитель?

– Торо остался с несколькими сотнями солдат, чтобы прикрывать отступление Первой армии. Он знал, что они не смогут удержать форт от наступления азарийцев. Охотники убивали их по одному. Он отправил Первую армию назад, чтобы они могли защищать королевство, а сам остался, хотя я просил его вернуться.

Все замолчали, почтив память Торо. Он был одним из лучших: опытный, вдумчивый и сильный.

Акира выпрямился.

– Мне нужно время. Не могли бы вы проследить, чтобы Первой армии были отданы те же приказы, что Второй и Третьей? Дайте им возможность вернуться домой и отдохнуть. Достаточно скоро они снова понадобятся. Выясните, хорошо ли сохранилась дисциплина. Я хочу, чтобы рекомендации командиров были представлены мне до подписания договора.

Оба генерала низко поклонились и вышли из палатки. Акира собрал брошенные им письма и аккуратно разложил. Он хотел предать их огню, но это были последние слова человека, которого он, повелитель, мог назвать другом. Акира не мог заставить себя уничтожить их. Вместо этого он сел и начал читать их заново, внимательно вчитываясь в каждое слово. Взгляд его туманили слезы, но он вытер их и продолжил читать.

Акира сидел в палатке по соседству со своей собственной и смотрел на одну из самых красивых женщин, которых когда-либо встречал. Сегодня он мог видеть только ее спину, но даже так она все равно казалась ему прекрасной. Спина была голой, если не считать импровизированных повязок, прикрывающих глубокий порез на позвоночнике и тыльной стороне руки. Порез не только парализовал девушку – в него попала инфекция. Несколько раз в день лучшие целители приходили и ухаживали за ней, но Акира все равно не был уверен, выживет ли она. С момента нападения прошло почти пол-луны, а девушка все еще была на грани смерти.

Рей слегка пошевелилась, и Акира понял, что она проснулась.

– Как ты себя чувствуешь?

Рей повернула голову и посмотрела на него. Девушка поморщилась от боли, но не вскрикнула. Она обладала сильным характером, хоть и ответила тихо:

– Бывало и получше.

Акира не смог удержаться и улыбнулся. Даже испытывая невероятную боль, она все еще сохраняла спокойствие. Это немного сбивало с него спесь.

Его мысли прервал ее вопрос:

– А как прошел твой день?

– Бывало и получше.

Она рассмеялась, но тут же резко втянула воздух.

– О, больно.

– Завтра мы с Танаком подпишем договор об объединении наших королевств, – продолжил Акира, пытаясь отвлечь ее. – Знаю, так правильно, но все равно этот шаг причиняет мне боль. Мне горько отказываться от своего трона.

– Возможно, но это единственное, что ты можешь сделать для спасения своего народа.

В комнате воцарилась тишина. Акира пришел сюда с определенной целью, но теперь, когда момент настал, он понял, что нервничает.

– А что насчет тебя? Что будешь делать дальше?

Рей вздохнула.

– Я не уверена. Я скучаю по дому, но вернуться, не предав доверие своего народа, не смогу. Боюсь, что никогда больше не возьму в руки меч. Мне придется найти новый путь в жизни.

– Есть идеи?

Рей слегка покачала головой:

– Нет. Я умела только сражаться. Я забыла, о чем еще мечтала.

– Ты можешь остаться здесь, со мной, – порывисто выдохнул Акира.

Рей снова покачала головой:

– Клинок Ночи и лорд? Мы приятно проводили время, и как бы я ни хотела остаться, но ради блага твоего королевства мы не можем продолжать встречаться. Кроме того, – она озорно ухмыльнулась, – я парализована ниже пояса, и не думаю, что со мной будет так же весело, как раньше.

Акира понял, что она права. Рей манила его настолько, что он потерял голову, но он никак не мог сделать Клинка Ночи своей спутницей – тем более взять в жены. Акира встал.

– Отдыхай. Перед тем, как ехать подписывать договор, я зайду еще.

Рей улыбнулась.

– Спасибо тебе за заботу.

Акира вышел из палатки, мысли блуждали в его голове. Он думал, как так получилось, что женщина, которая была ему настолько дорога, оказалась изгоем в его собственном королевстве.

Утро в день подписания договора выдалось холодным и пасмурным. Акира опасался, что надвигается буря. Для метелей было еще рано, однако нынешняя осень, судя по всем признакам, станет одной из самых холодных за историю. Зима еще не наступила, но Акира уже кутался в меха, чтобы согреться. Давненько ему не было так холодно.

Лорд ехал к полю, где должно было состояться подписание договора, и понял, что внутри у него пусто, – отдать свое королевство означало для него отдать часть себя. Когда Акира увидел знамена Танака, трепещущие на ветру, в нем вспыхнула ненависть. Этот человек приказал убить тысячи его солдат, нарушил договор, который защищал Три Королевства более тысячи циклов.

Увы, у Акиры не осталось иного выбора. Азарийцы были страшным врагом, и ему придется похоронить свою ненависть к Танаку, чтобы защитить свой народ. Он легко спрыгнул с коня и велел своему почетному караулу остаться на месте. Шатер был установлен посреди чистого поля. Танак и Акира привели с собой личные отряды, но воины держались в стороне. Слухи о подписании договора просочились в мир, и вокруг собрались люди, с любопытством наблюдавшие за шатром. Это был первый договор за более чем тысячу циклов.

Акира вошел в шатер один, и его сразу же обдало жаром. Танак разжег огонь, и внутри было тепло и уютно. Акира сбросил плащи, морщась от боли. Когда он пытался убить Рю, Клинок Ночи оставил его в живых, но порезы оказались глубокими. Двигаться было все еще больно.

– Акира.

– Танак.

В палатке повисла напряженная тишина, такая плотная, что ее можно было резать ножом. Оба лорда не любили друг друга, но этот договор необходим. Акира прошел в глубь шатра и сел рядом с Танаком.

– Ты считаешь условия договора приемлемыми?

Танак кивнул:

– Да.

– Может, тогда покончим с этим?

Танак покачал головой:

– Ты, наверное, помнишь, что частью нашего соглашения было убийство Клинка Ночи из твоего лагеря. Но, как я вижу, никакой головы ты с собой не захватил.

Акира молча стянул с себя рубашку, демонстрируя огромные красные шрамы, пересекавшие грудь.

– Я сдержал свое слово. Я сказал, что попытаюсь убить его сам. Однако он оставил меня в живых. Он сбежал, но мои люди охотятся за ним. Я сделал все возможное, чтобы выполнить условия нашего соглашения.

Танак сел и долго смотрел на Акиру. Тому было трудно поверить, что Танак откажется из-за одного Клинка Ночи. Его армии отступили вглубь, а с Первой армией, пришедшей с перевала, у Акиры было больше войск, чем у Танака в королевстве. Все изменилось. Танак больше не мог ставить Акире условия, и он это знал.

– Ты ведь хотел умереть, не так ли?

Акира поднял голову, удивленный вопросом. Он встретил взгляд Танака.

– Я первый лорд в истории Трех Королевств, потерявший свое королевство из-за вторжения. Меня лишили чести.

Танак обдумал его ответ.

– И что теперь?

– Нужно разобраться с угрозой со стороны азарийцев. Как только я буду уверен, что мой народ в безопасности и им хорошо правят, я смогу отправиться в Великий Цикл. Но до тех пор я нужен.

Танак вновь обдумал ответ Акиры. После нескольких мгновений молчания на его губах появилась улыбка, и он рассмеялся.

– Потрясающе, Акира. Твоя драгоценная честь очень помогла мне.

Танак в последний раз просмотрел договоры. Всего было три экземпляра: по одному для каждого королевства и один для монастырей. Мгновение – и Танак подписал их все, а потом передал Акире. Тот тоже быстро пробежался по ним взглядом, чтобы убедиться, что основные условия остались неизменными, но, похоже, все было на месте. Он замер с пером в руке, замешкавшись в последнюю секунду.

Танак с интересом наблюдал за ним, но Акира обрадовался его молчанию. Если бы другой лорд заговорил, для Акиры это было бы слишком. Одним росчерком пера он отдавал все свое королевство, дело его жизни. Но другого выхода не осталось.

Он подписал бумаги, и Западное королевство и Южное стали новым, единым королевством. Оно по-прежнему будет называться Южным, но это уже не та земля, где Акира родился и вырос. Теперь это новое и, как он надеялся, более сильное королевство.

Акира оттолкнулся от стола.

– Готово.

Танак собрался уйти, но Акира жестом попросил его остаться.

– А что будет с азарийцами?

Тот рассмеялся.

– Это все твои фантазии, Акира. Я послал шпионов в Азарию, и они сообщили, что азарийцы просто хотят вернуть себе земли к югу от перевала. Теперь, когда вы покинули форт Азума, я полагаю, что война прекратится. Первым моим решением в качестве повелителя Южного королевства будет поездка на юг – я представлю официальный договор лидеру азарийцев.

Акира не мог поверить в услышанное.

– Ты серьезно? Три Сестры перекрыты.

– Да, но мои разведчики сообщают, что по некоторым звериным тропам еще можно пройти. Этого недостаточно для армии, но малая группа пройдет. Я возьму с собой небольшой отряд, однако я уже отправил к азарийцам послов, и их хорошо приняли.

У Акиры голова шла кругом.

– Но у них есть Охотники.

– А по всей нашей земле явно бегают Клинки Ночи, так что нам бояться нечего. Я установлю новый мир, который будет длиться вечно.

Акира пытался понять то, что сказал Танак. Если он говорил правду, то это ставило под вопрос все шестьдесят циклов сражений с азарийцами. Неужели его народ действительно был агрессором? Это было нелогично. Торо писал о множестве азарийцев – их число практически не поддавалось подсчету. Столько не нужно для взятия форта Азума, особенно если с ними были Охотники. Нет, Акира что-то упускал.

– Танак, я думаю, ты совершаешь ошибку. Нам нужно собрать силы и готовиться к предстоящей войне. Азарийцы будут здесь весной, и мы должны встретить их во всеоружии.

– Нам не нужно ни к чему готовиться. Я поговорю с их вождем, и, когда вернусь, у нас будет мир.

Акира видел, что надежды переубедить Танака нет. Он не мог избавиться от ощущения, что тут сокрыто нечто большее, но не мог ничего сделать. Впрочем, его новая роль заключалась в том, чтобы подчиняться.

– Хорошо. Что я должен делать, пока тебя не будет?

– Возглавь охоту за Клинком Ночи. Работай над успешным слиянием королевств. Я хочу, чтобы часть товаров из Южного королевства отправлялась в Западное. Если все получится, наши народы должны стать едины. Я направлю к тебе несколько своих ближайших советников, и, если возникнут трудности, мы сможем разобраться с ними, когда я вернусь.

– Как пожелаете, милорд.

Танак рассмеялся.

– Не бойся, Акира. Из нас выйдут отличные партнеры.

Глава 3

Безымянный стоял на стенах недавно завоеванного им форта и смотрел на юг, на Азарию. Ему было интересно, о чем думали те, кто обитал здесь до него. Верили ли они, что смотрят на дикие и бесплодные земли? Безымянный нигде не бывал, кроме Азарии. Даже когда они начали задумываться о том, чтобы покинуть ее, он все равно считал Азарию своим домом. Он немного сожалел о принятом решении. Не о крови, пролитой им, и не о предстоящей битве – он сожалел, что для спасения его народа пришлось покинуть родину. И другого выхода придумать он не смог.

Солнце стояло высоко в небе, но ледяные ветры все еще дули с перевала. Метель бушевала уже несколько дней, и разведчики, отважившиеся пройти через него, сообщали о плохих погодных условиях. Глубокий снег и лавины уже стоили Безымянному нескольких его лучших разведчиков. На равнинах под фортом расположился лагерем его народ, но ему казалось, что под натиском холода люди каждый день немного отступают. Безымянный боялся наступления зимы. Демоны разбрелись по округе, чтобы добыть еды для лагеря, и он опасался, что таким способом не сможет поддерживать единство кланов в течение всей зимы. Народ не привык оставаться на одном месте.

Но все эти вопросы можно было решить в другой день. Безымянный вынужден был отдать должное человеку, командовавшему этим фортом. Его люди стойко держались против Демонов, отказываясь сломить строй, хотя многие из них гибли – ночь за ночью. Еще более впечатляющим было то, что командир удерживал форт в течение целого дня всего с несколькими сотнями солдат. Он дал отступающей армии время, чтобы та успела пройти через перевал до того, как он закроется на зиму.

Безымянный мог бы перебить их всех намного раньше, но он решил оставить последний штурм форта кланам, а не Демонам. Поначалу он подумывал послать к форту одних лишь Демонов. Судя по донесениям, Безымянный полагал, что армия падет после нескольких дней таких атак. Он надеялся взять форт без потерь. Все шло по плану, только дух солдат, удерживающих форт, ему сломить не удалось. В этих людях оказалась сталь, которой он не ожидал увидеть.

Затем пришло известие, что большая часть армии отступает и перевал закрывается. Безымянный дал кланам шанс взять форт. Они понесут большие человеческие потери, но вождь полагал, что с несколькими сотнями человек, охраняющими стены, кланы смогут легко справиться. Народ должен был запомнить, что форт взяли не Демоны, – это будет их общей победой. Он сдержал Демонов – и снова недооценил своих противников. Они держались целый день. Не так уж долго, но достаточно. И вот наступила зима, а он застрял не на той стороне Трех Сестер.

Безымянный передернул плечами и вздохнул. Ничего не поделаешь, оставалось лишь ждать. Если повезет, весна наступит раньше. Он совершил ошибку, но прошлое нельзя изменить. Только настоящее имело значение.

Он отправил в Южное королевство двадцать пар Демонов – они прошли по оставшимся, едва открытым звериным тропам. Приказ был четким: они должны посеять страх по всему Южному королевству. И если Безымянный не сможет провести народ через перевал этой зимой, то, когда они двинутся в путь весной, перед ним предстанет земля, раздираемая страхом. Армия могла сопротивляться, но народ Трех Королевств не устоит. Они были слишком слабы. Безымянный улыбнулся. Пусть они тут задержались, но он не подведет свой народ.

Безымянный был в поле, наблюдал за тренировками нескольких кланов, когда к нему явился гонец. Он был одним из Демонов, на плечах у него лежал снег, и Безымянный предположил, что воин спустился с гор.

– Да?

– К нам направляется посланник из Трех Королевств. С ним небольшая группа, человек десять. Они идут по одной из звериных горных троп, за которой мы наблюдали.

– Это он?

Гонец покачал головой:

– Мы не знаем ни одного из всадников, никто не обладает даром. Но, по крайней мере, один из них богато одет.

Безымянный на мгновение задумался.

– Сколько пройдет времени до того, как они окажутся в поле зрения народа?

Гонец задумался.

– Они продвигаются вперед медленно. Дорога трудная. Возможно, два или три дня. Больше, если погодные условия ухудшатся.

Безымянный размышлял, как поступить. Чутье подсказывало ему, что не стоит открывать им, насколько велика армия. Если вражеский посланник дойдет до кланов, то в их рядах наверняка появятся разногласия. После побега девушки – Клинка Ночи – несколько кланов уже начали его беспокоить. Лучше было встретиться с процессией в горах.

– Сможешь провести меня туда?

Гонец кивнул, словно обидевшись, что Безымянный вообще задал этот вопрос.

– Отправляемся немедленно. Найди еще двоих, нужны сильные лучники. Я буду ждать вас здесь.

Сбор занял немного времени. Безымянный одобрил других Демонов-добровольцев. Он знал обоих уже много циклов, они превосходно владели луком. Их колчаны были полны, а тела облачены в теплые одежды. Не говоря ни слова, воины отправились в горы.

Дорога оказалась трудной, и вскоре лошадей пришлось оставить. Азарийцы гордились своим мастерством верховой езды, но они были всадниками равнин, а не гор. Пешком Демоны могли быстрее передвигаться по узким тропам, проложенным по горам. Безымянный задавал темп, уверенно сокращая расстояние между ним и посланником. Его бок все еще болел от удара, нанесенного проклятой женщиной, но он наслаждался этой болью. Это было напоминание о том, что на мгновение он ослабил бдительность. Он одолел ее – но этого недостаточно. Он никогда больше не даст никому шанса причинить ему боль.

Они бежали день и ночь, пока не добрались до места, где тропа просматривалась на сотни шагов. Безымянный указал на выступы скалы в ста шагах впереди и примерно в тридцати шагах над тропой.

– Идите туда, – обратился он к лучникам. – Если понадобится, стреляйте. А до того оставайтесь в укрытии.

Лучники кивнули и зашагали вверх по склону. Безымянный видел их следы и надеялся, что снег скроет их к тому моменту, как прибудет посланник.

Он повернулся к гонцу:

– Иди вперед и найди место, где можно спрятаться. Ты будешь нашей последней линией обороны. Если дело дойдет до сражения, проследи, чтобы никто из них не смог вернуться домой.

Гонец кивнул и побежал вперед. Безымянный присел в снег и стал ждать. Если гонец верно оценил скорость продвижения посланника, то ждать придется полдня.

Они пришли, как и предполагал Безымянный, но, когда он пересчитал посланников, их оказалось только девять. Сначала он заподозрил ловушку, но, изучив то, как они осторожно продвигаются вперед, подумал о другом. Один погиб по пути – в этом не было ничего

странного. Удивительно скорее, что на опасных звериных тропах погиб всего один человек из группы в десять человек.

Посланники остановились перед ним, и Безымянный оценивающе оглядел их. Тот, что был богато одет, казался главным, но его глаза были полны страха. Мужчина пытался скрыть его, но Безымянный чувствовал этот запах. Остальные восемь были воинами, и они достаточно хорошо управлялись с лошадьми. Но Безымянный согласился со своим гонцом – ни у кого из них не оказалось дара, и никто не мог сравниться с ним.

Богато одетый мужчина заговорил:

– Меня зовут лорд Танак, я повелитель Южного королевства. Кто ты и почему стоишь на нашем пути?

Безымянный с любопытством уставился на Танака. Имя он узнал, но титул был новым. Источники сообщали, что Танак – владыка Западного королевства. Должно быть, он победил в войне с Южным королевством.

Танаку было не по себе от молчания Безымянного, и тот позволил ему затянуться на несколько мгновений дольше, чем нужно.

– У меня нет имени, как и у всех представителей моего рода. Однако я – вождь Народа, и я пришел послушать, что ты скажешь.

Танак огляделся по сторонам, словно не веря в происходящее. Они стояли в глуши, на горном перевале, по которому чаще ходили козы, нежели люди. Совсем не этого ожидал лорд.

– Ты собираешься проводить меня к своим людям? Я пришел с условиями нашего перемирия.

Безымянный сдержал ухмылку.

– Мы можем договориться здесь. Я единственный, кто должен выслушать то, что ты хочешь сказать.

Видно было, что Танак сомневается, и Безымянный увидел по лицу лорда, что тот считает азарийцев ниже жителей Трех Королевств. Он считал Народ дикарями. Безымянный с удовольствием докажет ему, что тот ошибается.

Он снова взглянул на всадников.

– Где тот, с которым мы уже имели дело? Клинок Ночи, Ренцо.

Танак покачал головой:

– Он мертв, убит другим Клинком Ночи в бою.

Безымянный был удивлен. Однажды он встречался с Ренцо, и тот был силен. Его поражение лишь указывало на то, что в Трех Королевствах существует бóльшая сила, нежели он предполагал. Должно быть, это тот мальчишка. Никто другой на подобное не способен. Безымянный отогнал все мысли. Сейчас важно было разобраться с Танаком.

– Каковы твои условия перемирия?

– Как вы и обсуждали с Ренцо. Все земли к югу от Трех Сестер – ваши. Перевал будет считаться нейтральной территорией. Вам никогда больше не придется отражать нападение наших воинов, в свою очередь и мы не хотим столкнуться с вашими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.